

Были и в Биробиджане свои мичуринцы

16.11.2022

Биробиджанер Штерн Ирина Манойленко

*Фото Олега Черномаза и из семейного архива Анастасии Амаевой
Николай Небуров в своем саду. 1950-е годы*

Самый известный из них — Николай Небуров, стараниями которого областной центр в послевоенные годы буквально расцвел садами, а самым цветущим стал поселок имени Лукашова

Именно благодаря Николаю Небурову этот поселок, который назывался Фибролитом за Икурой, в пятидесятые годы прошлого века получил имя дальневосточного ученого-селекционера Артемия Лукашова — биробиджанский садовод-новатор считал его своим учителем и наставником.

С Лукашовым Николай Небуров познакомился в довоенные тридцатые годы, когда в его руки попала только что вышедшая книга ученого «Мои опыты». В письме он выразил автору свое мнение о книге, поделился желанием тоже заняться садоводством по науке, попросил о встрече. И такая встреча состоялась. Лукашов, можно сказать, благословил Николая Небурова на доброе и нелегкое дело, которым многие годы занимался сам.

На Дальний Восток Николая привела армейская служба. Его родиной было село Семеновское Карагандинской области, которое окружали степи. Попав в таежный дальневосточный край, он полюбил его с первого взгляда, решив остаться здесь навсегда. Местом своей жизни выбрал Биробиджан, где купил за железнодорожным переездом небольшой дом с участком, который стал его будущим опытным садом.

Начался сад, как и у Лукашова, с груш. Самый первый окультуренный саженец Николай получил в предвоенном 1940 году, а зацвела груша в мае победного сорок пятого. Ждали и первые плоды, но их не было. И только через год грушевое дерево дало первый вкусный урожай.

В начале войны Николая Небурова призвали на военный завод в поселок Эльбан Хабаровского края, и главным хранителем опытного сада стала его жена Елена. Не просто хранителем — она вела записи роста и развития каждого дерева, то есть выполняла, по сути дела, научную работу. И впоследствии Елена Григорьевна оставалась верной помощницей Николая Фроловича в селекционном садовом деле.

Пятидесятые годы стали настоящим бумом развития садоводства в Биробиджане. Садоводы-любители объединились в добровольное общество, собирались вместе, чтобы поделиться опытом, рассказать о проблемах и трудностях. Местом сбора часто была редакция газеты «Биробиджанская звезда», а ее журналист Василий Ярмилко активно вел на газетных страницах садовую тему.

Из статьи «Путями Мичурина» за 7 июня 1950 года:

«С каждым годом все пышнее цветут сады и ягодники в той части Биробиджана, которая носит название Фибролит. Малина и смородина, крыжовник и вишня, слива и груша, яблоня и ранет — все это можно найти на приусадебных участках рабочих и служащих. Пожелав узнать историю этих насаждений, вы обязательно придете ко двору Николая Фроловича Небурова. Многие жители первые побеги ягодников позаимствовали у этого энтузиаста-мичуринца. И в школе, что выстроена в поселке два года назад, четыреста культурных плодово-ягодных растений на участке в полгектара засажены и выпестованы личными заботами Небурова, принявшего на себя шефство над пришкольным садом.

Весь свой досуг отдает Небуров разведению садов. Его небольшой приусадебный сад стал настоящим питомником. Небуров пытлив, энергичен и инициативен. Он не жалеет труда, чтобы испытать новый сорт, и все, что заслуживает внимания, перенести в свой сад, а затем и в сады соседей. Сейчас Небуров работает над тем, чтобы вывести такой сорт винограда, которому не страшны ни суровые морозы, ни засушливые дни, ни затяжные дожди.

Почти каждое дерево в саду Николая Небурова носит на себе следы опытов. На дереве сливы вы можете увидеть ветку абрикоса, на сеянцах груши одна ветка принадлежит яблоне, стоящей рядом. В кроне вишни красуется ветка сливы. Всевозможные варианты применены Небуровым, чтобы испытать деревья на морозоустойчивость, на вкус плодов.

Мичуринское учение нашло в нашей стране миллионы последователей. Одним из горячих последователей великого ученого является наш земляк, скромный труженик Николай Фролович Небуров».

И газетные вырезки, и письма, адресованные отцу, сохраняет в своем семейном архиве дочь Николая Небурова **Анастасия Амаева**.

— Собирательницей и первой хранительницей архива была наша мама Елена Григорьевна, а после ее кончины архив перешел ко мне. Благодаря ему мы многое узнали об отце, его селекционной работе — ведь он ушел из жизни очень рано, в пятьдесят два года. Семья у нас была большая — с родителями десять человек, и

отец мечтал построить большой дом. Свою мечту он успел осуществить, дом получился просторным, удобным, стало больше места и для папиного сада. Мы, его дети, можно

сказать, росли на витаминах, вкус плодов, которые выращивал отец, помню до сих пор. Особенно удивляла своим необычным вкусом вишня-слива — так называли мы полученный отцом вишнево-сливовый гибрид. Первая садовая земляника в садах Биробиджана появилась у нас на Лукашах, окультуренный отцом виноград был не хуже южных сортов. Сажены он раздавал соседям, жителям улицы. Папа очень любил свой поселок, ставший настоящим цветущим оазисом города, был там бессменным председателем поселкового комитета, постоянно получал грамоты за свою общественную работу. Это он добился, чтобы поселку и его главной улице присвоили имя Лукашова, — вспоминает Анастасия Николаевна.

Анастасия Амаева: «Эти груши сажил мой отец»

Кстати, и несколько других улиц поселка Лукашова имеют садовый оттенок — Тимирязева, Майская, Весенняя.

На своей основной работе Николай Небуров был судьей. Садоводством и делами общественными приходилось заниматься вечерами и в выходные дни. Тропа к его дому никогда не зарастала — он был добрым советчиком и в житейских, и в садовых делах.

Идея заложить на пришкольных участках сады тоже пошла от Николая Небурова. Первый сад заложили в школе №4 поселка Фибролит, саженцы для него привезли из Хабаровского опытного питомника. Это были груши-лукашовки, окультуренные яблони, сливы, вишня, абрикос. Потом сады появились и в других школах города, где проходили уроки ботаники и сельскохозяйственного труда. Особенно замечательный сад был в десятой школе, и сохранился он дольше всех.

При поддержке Николая Небурова в Биробиджане работала станция юннатов, где он проводил уроки садоводства.

В пятидесятые годы у биробиджанского мичуринца появилось немало последователей. Большой культурный сад — один из лучших в городе — вырастил рабочий обувной фабрики **Юрий Кишин**, опытными садоводами стали И.М. Миновский, Л.Р. Школьник, А.Д. Отгер, Д.Ж. Штергас, С.Г. Перламонов, П.И. Шемякин, Д.А. Шмуклер, Г.Ф. Пузиков, Р.И.

Маслова — русские, украинцы, евреи, приехавшие в Биробиджан по переселению.

Соломон Перламонов на садоводческом совещании 1956 года убеждал участников, что не стоит покидать Биробиджан и уезжать на запад — можно и нужно здесь, на Дальнем Востоке, вырастить все, что душе угодно.

— В моем саду на Чапаевской улице прекрасно растут и плодоносят девять сортов плодовых и ягодных культур. Есть у меня и слива, и крыжовник, и клубника, и даже редкий южный сорт — виноград. В прошлом году собрал такой урожай, что семье хватило вдоволь и фруктов, и ягод.

— А в моем саду сорок три плодовых дерева. Очень хороший урожай дают сливы, но их надо опрыскивать от вредителей, а опрыскивателя, даже ручного, в городе не достать, — высказался с критикой садовод **Даниил Шмуклер**.

— Конечно, вырастить сад, тем более на Дальнем Востоке, нелегко, но все затраты потом окупятся сторицей, — уверял собравшихся **Григорий Пузиков**. — Чем больше будет садов, тем красивее и благоустроеннее будет наш город.

Обобщил сказанное **Николай Небуров**:

— Садоводство в нашем городе сейчас совсем не то, что было несколько лет назад. Не первый раз мы собираемся вместе. Раньше нас были единицы, а теперь на совещании присутствует около тридцати человек. Но ведь пришли далеко не все. Сейчас в городе можно насчитать не одну сотню любителей садов. Было время, когда над нами смеялись — маловеры говорили, что на Дальнем Востоке культурные фрукты и ягоды не могут расти. А сейчас уже вряд ли кто смеется — сады стали явью. Хотелось, чтобы в городе появился коллективный культурный сад, но наши местные руководители не поддерживают это желание многих любителей. О коллективном садоводстве я не раз заводил речь, но всякий раз это дело тонуло в мутных водах бюрократизма.

Коллективный сад при жизни Николая Небурова в Биробиджане так и не появился, его высадили в семидесятые годы в пчелосовхозе, который находился на 10 километре Биршоссе. За садом почти не ухаживали, и в восьмидесятые и девяностые годы садовую землю передали городским дачникам.

Стоит напомнить, что первыми дачниками Биробиджана — а это были шестидесятые годы — стали журналисты. И первые сады посадили на своих сотках Наум Айзман, Алла Авдошина, Федор Фетисов, Цаля Цырульник, Василий Ярмилко. Федор Фетисов подружился с академиком Григорием Казьминым, который занимался в Хабаровске селекцией плодовых растений.

По его советам журналист тоже проводил в своем саду селекционную работу — впервые на Дальнем Востоке он окультурил невежинскую рябину, которая сегодня растет и плодоносит на многих дачных участках.

Но вернемся в Биробиджан пятидесятых. В номере «Литературной газеты» (органе правления Союза писателей СССР) за 22 октября 1956 года на первой полосе под заголовком «Живое дыхание» опубликовал свой очерк о биробиджанских мичуринцах дальневосточный писатель Рустам Агишев.

Из очерка «Живое дыхание»:

«За железнодорожным вокзалом города Биробиджана есть речушка Икура, через которую перекинута дощатая мостки. Перейдя по ним, вы попадаете в привокзальный поселок, раскинувшийся на взгорке.

Что ни двор — то садик попеременно с огородами. Пройдя в конец улицы, названной именем садовода А. Лукашова, вы останавливаетесь у невысокого деревянного забора, опоясывающего тенистый сад. Сад этот принадлежит одному из старейших дальневосточных садоводов Николаю Фроловичу Небурову. Родом из Казахстана, Небуров отслужил действительную военную службу на Амуре, да и осел тут, обзаведясь семьей, поставив дом. Под окнами появились первые посадки — результат поездки в Хабаровск, к Лукашову. Было это осенью 1938 года.

Рассказывая о своих питомцах, о себе, Николай Фролович гостеприимно ведет меня вглубь сада. Хозяин — невысокого роста, живой, худощавый человек в выцветшей гимнастерке и шароварах, высоких резиновых сапогах. На энергичном бритом лице выделяются светло-серые глаза со спокойным, добродушным выражением.

Я узнал, что Небуров раздал соседям по поселку и горожанам из других кварталов свыше пяти тысяч саженцев. Только за последние три года пятьдесят земляков садовода украсили свои палисадники плодовыми деревьями и ягодниками, позаимствованными из сада Небурова, а сам он помог посадить пришкольные сады детворе нескольких городских школ. Иначе говоря, из трехсот любительских садов этого района больше половины пошло от Небурова. В саду по улице Лукашова плодоносят виноградные лозы Рамминга, войлочная вишня селекции Казьмина, яблоня лауреата Сталинской премии Болоняева, несколько новых крупноплодных форм смородины и других культур, выведенных самим Небуровым. Таковы дела этого скромного труженика».

В романе Рустама Агишева «Зеленая книга», вышедшем в 1954 году в Хабаровском книжном издательстве, Николай Небуров стал прототипом одного из героев этого произведения.

А десять лет назад он стал героем одной из творческих работ, представленных на городской ученической научно-практической конференции «Моя малая родина — мой Биробиджан». Автором работы была правнучка Николая Небурова, шестиклассница лицея №23 Арина Гушанова.

«Уже много лет нет в живых моего прадеда. Но память о нем живет в садах, заложенных на бывшей огромной релке, окруженной болотами, подпитываемыми частенько непредсказуемой Икурой. Память жива и в многочисленных садах в частном секторе города, и на дачных участках», — так заканчивает Арина свою работу, которая была признана одной из лучших.

О Николае Небурове напомнил в своей книге, посвященной улицам Биробиджана, журналист Виктор Помилуйко.

Письма, которые писали биробиджанскому садоводу-мичуринцу, приходили из разных уголков Дальнего Востока, ни одно из них он не оставлял без ответа.

Дом, который Николай Небуров построил в конце пятидесятых годов для своей большой семьи, и сегодня стоит на углу двух улиц — Лукашова и Весенней. Правда, семье он уже давно не принадлежит.

Сама улица имеет унылый вид.

— Здесь при отце был такой порядок, что центр города позавидовать мог. Асфальта на улице не было, но были проложены сточные канавы, куда уходила лишняя вода. Не было и этих глухих заборов, по инициативе отца вдоль штакетников появились живые изгороди из ягодных растений. Отношения у жителей улицы были самые добрососедские, мы, дети,

знали каждый уличный уголок. Помню, что у нас не было во дворе собаки, и наши школьные друзья любили к нам приходить, угощаться фруктами и ягодами. Очень открыто и дружно жили, — вспоминала Анастасия Николаевна Амаева.

— И многодетных семей много было, — вставила в разговор свое слово уроженка поселка Валентина Николаевна Немова. — У Небуровых восемь, у нас пятеро, меньше трех детей мало у кого имелось. А сады росли буквально у всех. Весной, когда все цвело, такая красота была, такой запах стоял, что голова кружилась.

От сада, выращенного Николаем Небуровым возле своего дома, осталось только два старых грушевых дерева.

— Очень вкусные на них груши были, отец ухаживал за ними, как за детьми. Для него детьми были все садовые деревья и цветы. Он эту любовь и нам передал, почти все мы, его дети, стали дачниками.

Из жизни Николай Фролович Небуров ушел шестьдесят лет назад, оставшись в памяти тех, кто его знал, подвижником с большой буквы, биробиджанским садоводом-мичуринцем. Жаль только, что в Энциклопедическом словаре ЕАО для него не нашлось даже самого скромного места, как и для его учителя Артемия Лукашова.

И еще один факт беспамятства. В 1973 году постановлением Биробиджанского горисполкома на доме №2 по улице Лукашова была установлена памятная доска, на которой подробно сообщалось, в честь кого названы улица и поселок. Была слабая надежда, что эта доска сохранилась, но ни доски, ни дома под номером два на улице Лукашова, увы, не оказалось.

Кстати

В 1858 году в России царским указом была учреждена медаль «За труды по садоводству», а в 1901 году стал регулярно выходить «Вестник императорского русского общества садоводства».

В 1997 году в Российской Федерации была создана общественная организация «Союз садоводов России». Сегодня садоводством в стране занимается 21 миллион человек, а сады раскинулись на площади 200 тысяч гектаров.

Увы, производимых в стране фруктов и ягод хватает лишь на треть от медицинской нормы, поэтому приходится недостающее завозить.